

На сцене—Валерий Ободзинский

Концерт Валерия Ободзинского поразил шатурян неожиданностью. Они шли послушать эстрадную песню, музыку, шли просто отдохнуть и немного развлечься. Ведь эстрада в большинстве своем приносит с собой веселье, хорошее настроение, шутку. Но в этот вечер было все по-иному.

Зрители увидели на сцене драматического певца, который заставляет думать, размышлять. Поэтому зал был един в своей благодарности певцу. Самое большое удовольствие зритель получил, конечно, от исполнения музыкальной трилогии Сеульского к спектаклю «Глазами клоуна».

Первая часть—«Зеркала». Через обреченность в выражении глаз, через замедленный ритм, тембр голоса, чуть шевелящиеся руки, которые будто отражаются в миллионе зеркал, исполнитель принес на сцену безмерность трагедии героя Генриха Белля. Зеркала для мима стали наваждением, судьей и проклятием. Несколько минут перед нами стоял клоун, сломленный тяжестью личного горя. Это была сама судьба актера, который рыдает за кулисами, но через несколько минут выйдет на освещенную рампу—и зрительный зал сотрясается от гомерического хохота. И так каждый день, каждый вечер...

«Прощание с любимой»—вторая часть трилогии. Здесь герой Белля—Ободзинского прощается не только с Мари, но прощается с надеждой на счастье. То вопль жаждущего, то еле слышимый шепот побежденного человека, который уже никогда не сможет подняться.

Но вот наступает финал трилогии—«Молитва клоуна». После исполнения первых двух частей

драматизм исполнения стоит уже на очень высокой точке. С нее начинается Ободзинский третья часть. Вначале кажется, что выше подняться уже невозможно. Но звучат первые фразы, следующие... Драматизм растет, он уже захватывает все окружающее. Зал наполняется отчаянием. Певец испепеляет иронией бога, который отнимает любовь, счастье, который отнял у клоуна жизнь. Предел! Но взлетают вверх руки, сжатые в кулаки, они—проклятие богу. И это уже потрясает. Здесь Ободзинский—трагический актер.

Репертуар певца разнообразен: русские песни, песни в ритме шейка, итальянские и другие. Но мироощущению артиста, его темпераменту ближе песни драматические, почти трагические. Без пустосмешных и развлекательных номеров певец мог бы вполне обойтись, тем более, что качественное их достоинство проигрывает в сравнении с программными песнями артиста.

Пытаясь «объять необъятное», Ободзинский делает программу свою слишком неровной и по содержанию, и по качеству, и по жанру. Поэтому пока еще нет внутреннего единства ее. Может быть, «Молитва клоуна» натолкнет артиста на мысль рассказать зрителю о судьбах людей через песню. Может быть, на основе единой темы возможен целый вокально-драматический спектакль. У Ободзинского есть все данные для этого.

Видимо, не стоит спускаться до обыкновенных развлекательных песен вроде «Субботнего вечера». Великая Эдит Пиаф приучала публику слушать то, что она любила, и всегда побеждала. Шутить, конечно, можно. Но и к шутке

должны быть предъявлены очень высокие требования. Здесь мы говорим о качественном достоинстве песни, а не исполнителя.

Пусть это прозвучит дружеским пожеланием артисту, которого так полюбил шатурский зритель.

Ансамбль джаз-оркестра удивителен. Блистательное владение инструментом, тактичная и оригинальная оркестровка, непринужденность поведения на сцене участников ансамбля делают солиста и артистов джаза единым актерским ансамблем. Оркестранты становятся то партнерами солиста, то превращаются в фон-ритм песни, то становятся слушателями. И это очень значительно в том смысле, что при помощи их Ободзинскому удается создать определенную атмосферу каждой песни.

19 апреля в Шатуре был праздник. И сделали этот день таковым Валерий Ободзинский и эстрадный ансамбль под управлением Эдуарда Мертенса.

С. Федорушков.